

РАЗДЕЛ I

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Н.Ф. Алефиренко

ДИСКУРСИВНОЕ СОЗНАНИЕ – СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ МАССМЕДИЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

«Научная интрига» заложена в самом в заголовочном суждении, поскольку некоторыми авторитетными исследователями категорически отрицается даже сама возможность выделения языкового и тем более дискурсивного сознания (М. В. Никитин, А. В. Кравченко и др.). Однако достаточно убедительными нам представляются и их оппоненты. «Становление структуры дискурса, — по мнению К. Ф. Седова, - отражает (и выражает) особенности эволюции коммуникативной компетенции личности» [4. С. 4].

Дискурсивное сознание – это такое сознание, которое основано на фокусировании единства противопоставленных друг другу двух главных участников речемыслительной деятельности: субъекта и объекта. Такое понимание дискурсивного сознания опирается на два момента: на речемыслительную деятельность как главное условие возникновения дискурсивного сознания и на речевое поведение – её составляющую и форму реализации. Из этого следует, что сущность дискурсивного сознания состоит в постоянном рефлексивном мониторинге речемыслительной деятельности, который так или иначе осуществляется говорящими субъектами. При этом необходимо отметить, что рефлексивный мониторинг речемыслительной деятельности осуществляется непрерывно, охватывая поведение не только самого говорящего индивида, но и других участников речевого акта: субъекта, к которому непосредственно обращена речь, и тех, кто наблюдает за речемыслительным действием. Ярким примером тому может быть речемыслительное действо, происходящее на телеэкране, где рефлексивный мониторинг речи проводится участниками телерепортажа и по другую сторону телеэкрана, теми, кто наблюдает за этим действием, находясь перед телевизором. Это значит, что ведущий и участники обсуждаемого события не только сознательно отслеживают ход своей деятельности и ожидают, что и их реципиенты поступают аналогично. Только так устанавливается невидимый «контакт телерепортажа и телезрителя», создающий разные виды речемыслительных состояний: напряжение, расслабленную медитативно-созерцающую остановку или равнодушие, предвещающее возможный провал телепередачи. В процессе такого «сотрудничества» смысл дискурсивно соотносится с определенным моментам речевого поведения, сознательного и намеренного со стороны ведущего телепередачи и подсознательного — со стороны зрителей (слушателей). Доказательством тому может служить способность ведущего объяснить, ес-

¹ Работа выполнена в рамках госзадания НИУ БелГУ на 2014 г. (проект № 241).

ли его спросить, что и как он делает, как говорит и как при этом себя ведёт (речевое поведение) для воплощения того или иного замысла.

В массмедиадискурсе ведущий настраивает «камертон» своего дискурсивного сознания на нужное ему восприятие своего сообщения собеседниками или слушающей телеаудиторией. Проводимый при этом рефлексивный мониторинг речи подчиняется основной стратегической цели: получение от реципиентов вполне определенной реакции в мыслях, невербальных проявлениях общения, в речевом поведении. Речемыслительная гармония создаётся тем, что сейчас принято называть речевой компетенцией говорящих, являющейся краеугольным камнем дискурсивного сознания в массмедийной коммуникации.

«Работа» дискурсивного сознания ведущего телепередачи, его речемыслительная (дискурсивная) деятельность сродни деятельности дирижера симфонического оркестра, поскольку ему важно удержать в своём дискурсивном сознании всё многообразие вербализуемой смысловой полифонии, исходящей от переживания соответствующего дискурсивного события. И это несмотря на то, что рефлексивный мониторинг речи здесь минимален: в сфере словесного искусства дискурсивное сознание «работает» на уровне подсознания и сверхсознания, поскольку представляет собой течение некоего ассоциативно-образного речемыслительного континуума. Именно в его недрах ведущий журналист переживает синергетические «муки слова», ведёт нередкое интуитивный выбор слова, придаёт ему нужный для данной дискурсивной ситуации смысл.

Важно отметить, что дискурсивное сознание журналиста в процессе синергетического создания речемыслительного континуума тесно сопряжено с дискурсивным подсознанием и дискурсивным сверхсознанием. *Дискурсивное подсознание* включает в себя всё то, что в определенных дискурсивных условиях было осознано или может стать осознаваемым. Это, прежде всего, доведённые до автоматизма дискурсивные навыки, глубоко интериоризованные социальные нормы и мотивационные речевые конфликты, «преследующие» речевую деятельность субъекта. *Дискурсивное* подсознание защищает сознание ведущего и его реципиентов от излишней работы и психологических перегрузок.

Дискурсивное сверхсознание – эпицентр творческой интуиции журналиста. Оно обнаруживается на первоначальных этапах словесного творчества, которые, как правило, сознанием не контролируются. Это своего рода бастион словесного творчества, «крепостные стены» которого защищают рождающиеся «психолингвальные мутации» массмедийного концепта от консерватизма устоявшегося сознания, что позволяет освободиться от давления ранее накопленного дискурсивного опыта, в соответствии с которым стереотипные когнитивные структуры, дискурсивные ситуации и дискурсивно-речевые стратегии соотносятся вполне определённым способом. Последняя закономерность присуща дискурсивному сознанию тех, кто участвует в массмедийной коммуникации. Благодаря этой закономерности, собственно и производится рефлексивный мониторинг речи всеми участниками речемыслительной деятельности, достигается взаимопонимание между ведущим журналистом и его собеседниками. Нужно отметить, что сознание при этом «не оставляет без присмотра» работу дискурсивного сверхсознания. Непосредственно оно подключается на этапе выбора одной из ряда рождающихся «психолингвалъ-

ных мутаций», когда возникает необходимость путем их логического анализа и с помощью критериев дискурсивных практик перевести смутные ассоциативно-образные связи основного порождающего дискурс концепта в реальную речевую синтагматику полномасштабного слова. Ведь когнитивным ядром любого массмедийного дискурса является концепт, вокруг которого он порождается. Поэтому дискурсивное сознание, с одной стороны, осуществляет выбор дискурсообразующего концепта, а с другой, — выбор имени этого концепта и того словесного контекста, в рамках которого происходит текстопорождение. По существу, происходит выбор речевой стратегии, определение одного из потенциально возможных векторов дискурсообразования, то есть того упорядочивающего средства, который бы позволил преодолеть энтропийные тенденции (дезорганизацию, состояние смыслового «тумана») и привести к порождению нового речемыслительного феномена, называемого в лингвосинергетике *бифуркацией* [9]. Иными словами, процесс бифуркации состоит в избрании одной из возможных моделей развития (становления) концепта на этапе его вербализации, в ходе которой преодолевается энтропия и возникают, порой неожиданные, комбинации языковых единиц и их образные значения.

В ходе дискурсивного смыслообразования можно, на наш взгляд, назвать несколько моментов, определяющих поиск дискурсивным сознанием бифуркаций, соответствующих творческим интенциям:

1. В ходе концептуализации знания а дискурсивной ситуации важной речемыслительной операцией является ассоциативный выбор внутренней формы дискурсообразующего концепта, которая бы служила интегрирующим фокусом при концентрации внимания на текстопорождающем смысловом признаке соответствующей референции. Ассоциативный выбор концептуальной структуры для опознания внутренней формы концепта определяет специфику концептуализации знания, то есть его репрезентацию метафорической когнитивной структурой [10], а также влияет на выбор в ментальном лексиконе лексических единиц, вербализующих те или иные концепты.

2. Вторым важным моментом выбора в ходе концептообразования является активация лексем, которые становятся донорами для обогащения концепта новыми смысловыми элементами. О том, что в процессе перекодирования довербальной информации на вербальный язык действительно существует выбор лексических единиц, свидетельствуют результаты психолингвистических исследований (см. работы А.А. Залевской, Р.М. Фрумкиной и др.).

3. Поскольку в ходе концептообразования когнитивные и семантические структуры могут иметь несколько стационарных состояний, немаловажным в смысловом структурировании концепта является выбор пути достижения одного из возможных стационарных состояний. Важно подчеркнуть, что на довербальном уровне выбор стационарного состояния является не просто выбором существующей метафорической концептуальной структуры и рационализирующего ее концепта, а бифуркация, или выбор направления изменений всех активированных концептуальных структур и формирование нового концепта. Бифуркация на довербальном и бифуркация на вербальном уровнях, как представляется, взаимообусловлены: избрание лексических единиц для вербализации концептуализирующейся

информации влияет на смысловое структурирование когнитивной базы концептосферы.

4. Речевая бифуркация — это функциональное ветвление путей смысловой реализации языкового значения слова, т. е. возможности *речевой системы* реализовывать разные смыслы одной и той же синтагмы. Иными словами, линейно упорядоченная синтагма (последовательность слов) способна выражать разные речевые смыслы.

5. В речевой бифуркации проявляется глубокий характер трансцендентных содержаний, которые не могут быть представлены в языке явно, а скрыты за его непосредственной данностью. При таком восприятии на когнитивном уровне работает принцип холистичности — приятие возникающего целостного образа нейтрализующего в себе линейно обусловленные смысловые парадоксы. В этом проявляется и логика человеческого мышления — стремление к осмыслению содержательных инвариантов по отношению к непосредственно данным содержаниям. В таком разбросе возможных смыслов проявляется хаос речевой системы, но он детерминирован значением лексем, составляющих фразу, контекстом речи, коммуникативной ситуацией, культурой коммуникантов и др. Части речевой системы, где возможны и постоянно себя проявляют бифуркации, являются критическими точками, или топиками бифуркации.

Если конечная точка бифуркация выше пороговой, она приводит к возникновению новых «психолингвальных мутаций». Даже малые возмущения могут изменить состояние дискурсивного сознания, стать решающими, если попадут на точку бифуркации, на момент острой неравновесности, после чего дискурсивное сознание лишается диссипативности и вновь готовится к новому дискурсивному творчеству.

Все вышесказанное не только не исключает устойчивости порождаемого текста как становящегося целого, но, напротив, предполагает такую устойчивость, осуществляемую за счет его линейной организации и постоянного динамического воспроизведения. Удачно завершившийся поиск аттрактора (равновесного состояния) и бифуркации (выбора) приводит дискурсивное сознание в диссипативное состояние.

Действительный смысл слов авторов и «ответственных исполнителей» важных акций по манипуляции общественным сознанием всегда тщательно скрыт, и требуется специальная работа по его выявлению.

Литература

1. Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. - 1994. - №5. С. 126-145.
2. Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. - Барнаул, 1999.
3. Седов К.Ф. Дискурс и личность: Эволюция коммуникативной компетенции. - М.: Лабиринт, 2004. 320 с.
4. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. — М.: Флинта, 2008. 264 с.
5. Black M. Models and metaphors studies in language and philosophy. — N.Y.; Ithaca, 1962. 280 p.
6. Chafe W. Discourse, consciousness of time. - Chicago, 1994. 311 p.